

Роман Стейн

18+

БАРХАТНАЯ БАТАРЕЙКА

Роман Стейн

Бархатная батарейка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63584211

ISBN 9785005196934

Аннотация

Охота. Древнейшее занятие человека, необходимое для выживания. В реалиях современного мира слегка изменившее свою концепцию, но оставившим вопрос выживания актуальным. Для дичи...

Содержание

– 1 —	5
– 3 —	26
– 4 —	31
– 5 —	34
– 6 —	38
– 7 —	41
– 8 —	43
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Бархатная батарейка

Роман Стейн

© Роман Стейн, 2020

ISBN 978-5-0051-9693-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Конвой из четырех машин двигался по горной дороге. Поднимая за собой пыльный шлейф, они ехали по серпантину на максимально высокой скорости. Здесь всегда так ездят. Последнее время. Особенности местного колорита: в подвижную, скоростную цель сложнее попасть. И можно быстрее выйти из-под обстрела, если вдруг таковой случиться. Мин они не боялись: саперы уже проверили дорогу и по ней прошла бронетехника, а вот обстрел из засады — вполне реален.

В голове колонны шел открытый внедорожник с вооруженными людьми в полевой армейской форме. Машина оцетинилась стволами и четыре пары глаз внимательно всматривались в склон и дорогу впереди, готовые в любую секунду влупить из этих стволов свинцовыми струями.

Следом двигался армейский грузовик с тентом на кузове. Эмблемы на дверцах кабины и номера на кузове были небрежно замазаны краской. Как будто кто-то старался скрыть принадлежность машины, но не очень старался — так, для проформы.

Замыкали конвой два броневедомоцикла в «пустынной» камуфляжной раскраске, непривычной для этих мест. Опознавательные знаки тоже отсутствовали. Пулеметные турели на крышах — пустые, без оружия. Толстые стекла с затемне-

нием не давали возможности рассмотреть пассажиров.

Грунтовая дорога вела к северной окраине поселка, в обход, через гору, минуя основную трассу. Сам поселок, пару недель назад, освободили от повстанцев. С боями. С применением артиллерии. Штурм длился несколько дней: «духи» сопротивлялись до последнего. Некоторых, особо упорных, выкуривали из подвалов разрушенных зданий прямой наводкой крупного калибра. Все здания сильно пострадали во время операции. Поэтому жители не спешили возвращаться в разрушенные дома. Армейские патрули да бродячие собаки на улицах. Трофейные команды собрали и вывезли трупы с улиц. Поселок пустовал.

На окраину этой полуразрушенной пустоши и подъехал конвой. Грунтовая дорога вывела к воротам небольшой фабрики. Трехэтажное кирпичное здание, два длинных железных ангара и несколько деревянных построек. Вся территория обнесена высоким металлическим забором, в нескольких местах поврежденного взрывами и продырявленного пулями разного калибра. Проломы в заборе были наспех замонтаны «колючкой».

Внедорожник без крыши первым подъехал к большим железным воротам. Вооруженные пассажиры повыпрыгивали и двинулись к открывающимся створкам. В проеме показался боец с ручным пулеметом на плече. Коротко кивнув подъехавшим, он распахнул ворота и запустил крытый грузовик, который, не сбавляя хода залетел на территорию.

Броневики, один за другим, резко оттормозились поодаль, подняв клубы пыли. Из них никто не вышел. Ни одна дверь не приоткрылась. Песочного цвета машины замерли в ожидании, затемненными лобовыми стеклами уставившись на въезд.

Из открытого внедорожника вылез последний пассажир. Это был высокий, худощавый мужчина, в армейской форме без знаков различия. Поправив автомат на плече, он повернулся к бронемашинам и жестом показал невидимым пассажирам подождать. Сам же направился в открытые ворота.

Бойцы полукольцом окружили кузов грузовика. Кто-то уже откинул задний борт и приподнял брезентовый полог. Высокий военный встал чуть в стороне. Выслушав короткий доклад бойца с ручным пулеметом, который обращался к нему по званию – «капитан», он кивнул и громко скомандовал:

– Выводите по одному!

Внутри кузова обозначилось движение. Через секунду в проеме возникла фигура человека: на голове – мешок, руки связаны за спиной. Кто-то сзади, из темноты, подтолкнул его и человек неуклюже рухнул на землю. Двое бойцов тут-же подбежали к нему и подхватив под руки, рывком поставили на ноги.

Они оттащили его в сторону и тут-же из кузова выпал еще один с мешком на голове. И еще один, и еще. Солдаты поднимали их, тащили в сторону и ставили в шеренгу.

– Это все? – спросил тот, кого звали «капитаном».

– Да, восемь, – из темноты кузова вышел грузный, в годах солдат, – Отборные! Как заказывали.

– Хорошо, – «капитан» достал из-за пояса толстый бумажный пакет и протянул его в кузов, – Свободны. Коменданту – привет.

Солдат в кузове подбросил в руке пакет, как бы взвешивая его. Потом приоткрыл его и заглянул внутрь. Лицо расплылось в широкой улыбке.

– С вами приятно иметь дело! – хохотнул и задернул тент.

Грузовик резко тронул с места и через несколько секунд скрылся из вида, оставив за собой пыльное облако. Только тогда открылись задние двери бронемашин. Вышли четверо. Одеты в разномастные псевдо-армейские «камуфляжи». Легкие бронежилеты, кевларовые каски с камерами. Все вооружены, но оружие тоже разное, у каждого – свое. Штурмовая винтовка только у одного. Один вооружен автоматическим дробовиком с барабанным магазином. Еще у одного – футуристического вида, пистолет-пулемет. Настолько эргономичный, что казался частью руки. У четвертого, как у заправского ковбоя, на поясе, висели две кобуры, из которых торчали рукоятки больших пистолетов.

«Стволы» у всех – «тюнингованные» – это бросалось в глаза. Да и сами владельцы были обвешаны всем чем надо и не надо. Непрофессионалы – это сразу видно. Нарядные все какие-то, что-ли. Разве что стразов не хватает. Вечерин-

ка в стиле «милитари». Высокий военный отвернул голову в сторону, смачно сплюнул и улыбнувшись, негромко сказал: «Петухи, мля».

– Ну что, капитан, – обратился один из подошедших, тот, что мнил себя ковбоем, – Давай, хвастайся товаром!

Лицо скрыто под маской, но голос молодой. Глаза озорные, с блеском. Горят! Видимо уже в предвкушении. Или «вмазанный».

Один из бойцов начал сдергивать мешки. Второй, следом, освобождал руки.

Бородатые лица, растерянные взгляды. Люди в шеренге затравленно озирались по сторонам, щурясь от яркого солнца.

Все восемь – мужчины. Все, судя по одежде, из местных. Все явно не понимают, где они находятся.

Их привезли из закрытой военной тюрьмы. При погрузке им было объявлено, что их везут «на обмен». Обмен пленными.

Да, они все сдались в плен. Добровольно. Когда правительственные войска взяли район в тугое кольцо. Когда начала работать штурмовая авиация и тяжелая артиллерия. Всем стало ясно, что выжить сопротивлению – шансов нет. Они сдались. Сдавались в надежде, что их выкупят. Ну или обменяют на пленных солдат федеральных войск. Это была обычная практика на этой войне.

И их выкупили! Но заплатили за них не родственники,

не полевые командиры – братья по оружию. Всех их купили вот эти – четверо «нарядных» из броневика. И отвалили за их волосатые шкуры тройную цену.

Не спеша пройдя вдоль шеренги бородатых лиц, «нарядный» с пистолетами внимательно рассматривал каждого. Заглядывал в глаза и что-то не громко бормотал. Дойдя до конца строя – резко обернулся на пятках:

– У вас будет 15 минут, чтобы укрыться на данной территории! – громко сказал он, показав за спину, – Потом мы начнем вас искать. Кто продержится 2 часа – уйдет домой живым. Выходить за забор нельзя! По периметру будут дежурить вот эти ребята, – он кивнул на солдат за спиной, – Если они вас застукают то исключат из игры! В голову!

До бородатых в шеренге видимо стало доходить —зачем они здесь. Какая игра сейчас должна начаться. И какими будут ставки. По шеренге пробежал ропот.

Кто-то явно занервничал. Кто-то начал сыпать проклятия на своем гортанном языке. В строю началось движение.

Солдаты тут же взяли оружие на изготовку. Залязгали затворы.

«Нарядный» как то небрежно вскинул автомат и с одной руки произвел несколько выстрелов под ноги бородачей.

– А ну тихо, обезьяны!

Шеренга отшатнулась на пол шага от пыльных фонтанчиков.

– Мы военнопленные! Вы не имеете права! – выкрикнул

кто- то из строя.

– Объясняю, – вышел вперед еще один «нарядный», – Здесь идет не война, а борьба с незаконными вооруженными формированиями! И вы все бандиты, а не пленные.

– Ладно, хватит митинговать, – закончил «собрание» первый, – Расставляйте людей, капитан. Начнем, – и обернувшись весело крикнул, – Кто не спрятался – я не виноват!

Все двинулись к выходу. Люди в шеренге остались стоять, нервно переминаясь с ноги на ногу. Никто никуда не побежал, все растерянно оглядывались друг на друга. Ворота с грохотом закрылись.

Бойцы быстро заняли позиции по периметру. Стоя на углу каждый контролировал две стороны забора, страхуя еще двоих.

Капитан с «нарядными» остался у ворот.

– Это должно их взбодрить, – «ковбой» снял с пояса гранату в пластиковой оболочке, – А то они вялые какие то.

Дернув чеку, перебросил через забор в сторону от строя. Через секунду рвануло. Железный забор выгнулся и заходил ходуном. Из за ограды поднялся клуб пыли и черного дыма. Послышались вопли и топот ног. Побежали все таки прятаться.

– Ну вот, другое дело! – «нарядный» повернулся к капитану и с улыбкой предложил :

– Пойдем, перекурим перед охотой.

Трое остальных «охотников» стоя поодаль, курили, пере-

давая друг другу одну большую сигару.

– Я не употребляю, – бросил капитан.

«Нарядный» хмыкнул и двинул к своим. Почти тут же громыхнула короткая очередь.

«Пулеметная», – про себя отметил капитан, – значит с тыльной стороны фабрики. Всегда найдется один шустряк, который попробует уйти через забор. Бойцам приказано не бить на поражение. Только пугнуть трассером. «Нарядные» за них деньги заплатили. Это их добыча. Их развлечение – «Охота на кабана».

Докурив, четверка «нарядных» встала в круг. Обнявшись за плечи, они наклонились в центр и прокричали какой-то девиз или заклинание. Потом постучали друг друга по каскам, видимо на удачу и взяв оружие на изготовку двинулись к воротам.

– Пожелай нам удачи, капитан!, – обернулся перед воротами «ковбой» и не ожидая ответа, поднял вверх большой пистолет и несколько раз выстрелил в воздух. Это было сигналом для тех кто внутри, что охота началась.

Ворота с лязгом захлопнулись. Бойцы разошлись и встали на позиции. Капитан отошел к своей машине и сел на землю, в тени, откинувшись на пуленепробиваемый баллон колеса. Он свернул себе сигарету, прикурил и сделав глубокую затяжку закрыл глаза.

Капитан. Он давно уже был гораздо выше званием, но по понятным причинам не носил знаков различия. «Капи-

таном» называли его бойцы, да вот такие «туристы». Просто «Капитан» – одинаково звучит почти на всех языках, а гостей из-за рубежа приезжало все больше. Последнее время «эко-туризм» (как его тут называли) стал очень популярен. Развлечение для богатых. Еще один способ пощекотать себе нервы. Хлебнуть чистого адреналина.

Конечно развлечение не совсем легальное, мягко говоря. Ведь убивать людей нельзя. Даже за деньги. Особенно в мирное время. Но за большие деньги можно многое. Очень многое.

Вариаций охоты было много. Кому то предлагали готовый, обкатанный проект. Такие как «Снайпинг», «Загон», «Зачистка» всегда пользовались популярностью у людей определенного круга.

Молодняк приезжал со своими сценариями. Каждый креативил по своему. Но результат всегда был одинаков. Трупы. В разной степени комплектности.

Вопросами морали здесь никто не задавался. На войне свои законы. Свои ценности. В особенности ценности человеческой жизни. Здесь она низка как нигде больше. Да, и если разобраться, он – военный и ему платят за то, чтобы он убивал, а эти «охотники» убивают тех же людей, но платят сами. И платят большие деньги. Так что со стороны закона вроде как все ровно. А «заказчику» все равно, кто будет исполнителем.

Огласки здесь никто не боялся. Его бойцы, обеспечиваю-

щие прием и безопасность «туристов», были не из болтливых. Идейных, борцов за правду и справедливость вычисляли на этапе тестирования и отбора в команду. Утечку в СМИ тоже не опасались: мало ли что выдумает «желтая пресса», чтобы увеличить тираж. Да и устранялись эти утечки очень быстро. Вместе с источником.

— / —

Стрельба за забором длилась в течении часа. То стихая до одиночных, то нарастая до длинных очередей из нескольких стволов сразу. Патронов «охотники» не жалели – отжаривали до красна. Изредка хлопали гранаты. У них были безоболочные – фугасные. Проще говоря – кусок тротила с запалом-детонатором. Эффективно глушат в помещении и можно не бояться своих или соседских осколков.

Капитан, по звукам выстрелов, представил диспозицию каждого стрелка. Они работал парами: штурмовая винтовка с «ковбоем», дробовик – с «космическим» ПП. Какой-то грамотной картины зачистки он не видел: движения пар были хаотичны. То они вместе работали по центру, то разбредались по флангам. «Вояки, твоюмать.» – капитан сплюнул и свернул себе еще одну сигарету. Местная трава забористая, но отпускает быстро. Или уже прикуриваться начал.

Канонада почти прекратилась. Между редкими выстрелами стали слышны крики, громкая ругань. Вдруг кто-то завопил, жутко надрывно. Так кричат от дикой боли. Или от такого же дикого страха. Кричат в последний раз, захлебыва-

ясь на выдохе.

Капитан сидел в тени джипа, откинувшись на колесо. Ствол на согнутом колене направлен на ворота. Ему нельзя туда заходить. Пока «охотники» сами не выйдут. Да ему и не было интересно – насмотрелся уже всякого. Или по условному сигналу, в случае нештатной ситуации. Случались и такие. Все таки не на ягнят «охотятся». На волков. Только безоружных, беззубых.

Капитана иногда так и подмывало тайком дать «бородатым» пару коротких стволов и посмотреть чья возьмет. Но это было против правил. Они должны оберегать «туристов». Это его работа. И за нее очень хорошо платят.

Хотя, если кто-нибудь принимал бы ставки, он поставил бы на «бородатых кабанов». Жертва, загнанная в угол, способна на многое. Даже неожиданно для себя.

В какой то момент все стихло. Капитан щелчком отбросил сигарету. Поднялся и отряхнув пыль стал ждать – сейчас будут выходить.

Створка ворот с грохотом приоткрылись. В проеме показалась фигура «нарядного». Пинком он распахнул ее настежь. Руки у него были заняты – в каждой он держал по голове. По бородатой голове.

Капитан не громко выругался.

– Это должно было выглядеть как побег! – обратился он к «нарядному», – Мы оговаривали это!

– Да ладно тебе, капитан, – выдохнул тот и бросил головы

перед собой, – Ребята в раж вошли – не ломать же им кайф.

Капитан кинул взгляд в открытые ворота. По середине пыльного двора раскиданные тела. Двое «туристов», стоя на колене, орудовали ножами. Третий снимал все на камеру и громко комментировал.

– Доплатим за беспокойство, – «нарядный» достал маленькую фляжку и сделал глоток, – Я же все понимаю!

«Понимает он!» – про себя передернул капитан, – «Понимающий»! Они должны были доставить трупы в комендатуру. Оформить как попытку к бегству, со всеми формальностями. А теперь куда их, в таком виде? Обезбашенных...

Из ворот вышли остальные. С трофеями. Перепачканные все, но видно что довольные. Смеются нарочито громко, нервно. Адреналин еще бушует в крови.

Двое двинулись к броневику, размахивая трофеями. Последний замешкался в воротах и приотстал. Проходя мимо капитана на секунду остановился.

– Восемнадцатого ждите «миражей», – голос под маской был женский. Капитан слегка опешил от неожиданности.

– Вы обещали «чистого» проводника, – и не дожидаясь ответа, девушка пошла к своим. Те, как дикари, отплясывали с воплями, размахивая оружием и бородатými головами.

– Будет им проводник, – негромко сказал он в спину удаляющейся фигуре,

– Будет, – добавил тихо, уже для себя.

Подошел боец, охранявший правый фланг.

– У нас проблемы?

Капитан молча кивнул в открытые ворота. Боец посмотрел на беснующихся «туристов» и перевел взгляд на дворик. Секунду оценивал масштаб зачистки и сплюнув, перекинул автомат за спину. На ходу засучивая рукава пошел во двор, обреченно добавив:

– С «придурками» по другому не бывает!

Но капитан его уже не слышал. «Миражи», «чистый» проводник, голос девушки эхом звучал в голове. Перед глазами всплыл образ молодого паренька.

«Ну что же, настало твое время, сержант», – сказал он тихо, одними губами – «Ведь для ЭТОГО тебя и готовили!»

– 2 —

– И как только выдам дочку замуж, тут же разведусь со своей старухой! Деньги сейчас у меня есть, а молодых и красивых вдов по округе – больше чем блох у собаки. Так зачем мне терпеть свою сварливую бабку?»

Два человека шли по лесной дороге. Тот, что говорил, был пожилой мужчина не высокого роста и едва дотягивал до плеча своему спутнику – молодому статному парню. Мужчина, мало того, что был низкорослый, он был еще и колченогий: кривые, колесом, ноги как будто обхватывали толстое, невидимое бревно. Лицо у него тоже было далеко от идеалов красоты, даже по местным меркам. Его молодой спутник был его противоположностью: высокая, атлетичная фигура и правильные черты лица. Он явно не был обделен

женским вниманием. С виду никто и не подумал бы, что они родственники.

Хотя одеты оба были в гражданскую одежду, у каждого был автомат. У парня он висел на правом плече. Рукой он придерживал его за ствольную коробку и внимательно осматривался по сторонам. Автомат коротышки болтался за спиной, то и дело цепляясь стволом за штанину. Что, впрочем его не смущало. Он был целиком увлечен собственными мечтами, которыми в красках делился с «неопытным юнцом». Правда, все его мысли крутились вокруг «женского полу» и разговор был о нем же. Таких называют – озабоченными.

Они патрулировали окрестности. Местные силы самообороны.

Лес заканчивался и дорога выходила на открытый склон холма. Не выходя на открытое место, молодой остановился в тени деревьев. Увлеченный болтовней коротышка с ходу ткнулся ему в спину.

– Ты чего?.. – хотел было возмутиться тот, но парень дал ему знак заткнуться. Несколько минут они внимательно осматривали окрестности. Открытый участок тянулся метров на пятьсот и скрывался в зарослях, внизу. Вокруг все было тихо. Никакого намека на опасность или присутствие противника. Близ лежавшие холмы густо поросли кустарником и низкорослыми деревьями, но и там все было спокойно.

– Кого ты испугался? – с наигранной бравадой спросил

мужчина, – Федералов не видели здесь уже месяца три. Да и что им тут делать?

– Так ведь и мы с Вами не на прогулке, – вежливо, как и положено младшему, возразил юноша.

Коротышка не стал спорить, видимо вспомнив зачем они здесь. Не много постояв, они двинулись вниз по открытому склону. Парень не стал говорить дяде, что ему очень не хочется выходить на этот склон. Что какое-то тревожное чувство томило его с самого утра, а сейчас оно усилилось. Он не хотел, чтобы дядя поднял его на смех, а потом еще и рассказал всей деревне. Для себя он назвал это чувство – страх, а бояться нельзя, бояться – позор. Переступив через тень и через себя, он шагнул на свет. До лесополосы внизу было около полу километра.

– / —

Две фигуры были хорошо видны на фоне грунтовой дороги. Оптика была мощная. Встроенный дальномер выдал дистанцию. Ветра не было. В распадке между холмами стояла тишина. Это упрощало задачу – поправку можно не вносить. Человек в маскировочном костюме повернулся к куче веток с боку от него и не громко сказал:

– Приготовиться, цель парная, дистанция – тысяча двести.

Куча веток и листьев зашевелилась. Из нее высунулся длинный ствол, обмотанный маскировочной сеткой.

– Наконец то, – недовольно пробурчала куча, – затекло уже все. Хреново работаете, сержант.

Наблюдатель ничего не ответил. Отложив бинокль он установил на сошки винтовку и прильнул к оптическому прицелу.

Местность была пристреляна еще месяц назад. Ориентиры остались не тронутыми. Да и кто их тронет: обычные камни, с белыми подтеками. Все должно быть легко как в тире. Если, конечно, этот толстый клоун не напортачит.

Найдя в прицел спускающихся людей он произнес: «Огонь по готовности!», и плавно положил палец на спуск.

– / —

– Мужчины нынче в цене! А уж при деньгах и подавно, – продолжал рассуждать коротышка, – Ты вот, например, сколько жен себе хочешь?, – и не дожидаясь ответа продолжил: – Если федералы заплатят выкуп за пленных, как обещали, то можно подумать и о двух молоденьких женушках!

Его молодой попутчик ни чего не ответил, только улыбнулся. Болтовня озабоченного старого дядюшки его веселила, но потихоньку начала утомлять. Парень как бы невзначай ускорил шаг, чтобы не слушать назойливое жужжание прямо в ухо и теперь шел в двух метрах впереди. Коротышка не поспевал за ним на своих кривых ногах, поэтому говорил уже в спину.

И вдруг, с глухим хлопком, спина попутчика взорвалась, обдав коротышку липкими брызгами. Он резко встал, наблюдая, как тело парня медленно падает вперед. Сначала вперед упали плечи с головой. Руки одновременно размах-

нулись и описав нелепую дугу устремились вслед за верхней частью тела. Только потом подкосились ноги и с глухим шлепком тело рухнуло на землю. Но упало не правильно как-то, головой уткнувшись в низ живота.

Только сейчас донесся гулкий раскат далекого выстрела.

Коротышка попятился назад, не в силах оторвать взгляд от дыры в спине, размером с тарелку, из которой вытекал тягучий поток.

Зацепившись ногой за болтающийся сзади автомат, он потерял равновесие и неуклюже грохнулся на задницу. Тут же над его головой что-то вспоролو воздух и выбило фонтанчик пыли в нескольких шагах позади.

Поняв, что по ним работает снайпер, коротышка резко подскочил и побежал обратно, к спасительному лесу. Автомат, болтаясь сзади подпрыгивал и лупил его пониже спины, мешая бежать. До границы леса было не больше сотни метров, но бежать приходилось в гору. Страх помогал переставлять ноги с удвоенной скоростью.

Что-то опять вспороло воздух совсем рядом, так близко, что он ощутил ударную волну от пули всем своим телом.

«Нельзя бежать прямо!» – промелькнуло в голове, он резко вильнул в сторону. Одновременно с этим, докатился звук выстрела. Даже такому вояке как он, стало ясно, что бьют издалека. Попасть в бегущую цель на большой дистанции – проблематично! Значит, добраться до леса – есть шанс! И не сбавляя темпа он начал выписывать зигзаги на пыльной

дороге.

Наблюдатель спокойно следил за резкими маневрами удаляющейся цели. Он мог бы снять его в любой момент, но он был «вторым номером». Открывать огонь он мог только в крайнем случае. А пока, со своим «Слонобоем» работал «первый» номер. Работал пока не очень удачно. Одно попадание и три промаха. Магазин, у этого крупнокалиберного монстра, на пять патронов, значит, еще один выстрел и нужно будет подстраховать на время перезарядки.

Он нашел в прицел пристрелочную метку на холме, прикинул траекторию движения цели и выбрал точку, которую цель миновать не сможет.

Сбоку оглушительно громыхнул выстрел. Беда с этим крупным калибром – не придумали для него действенный глушитель. Винтовка наблюдателя была под обычный снайперский боеприпас, но с отличной оптикой. В которую было видно попадание рядом с целью. Значит пришло время его выстрела – до кромки леса от бегущей цели оставалось несколько шагов.

В наушнике щелкнуло: – «Уходит. Сержант, работай»

Он не стал отвечать. Задержав дыхание плавно нажал на спуск.

Коротышка бежал дикими зигзагами. Короткие кривые ноги мелькали как в ускоренной съемке. Со стороны, этот спринтерский забег выглядел даже забавно, если не обращать внимания на истинную причину «стометровки». Что

подгоняли бегуна не овации трибун, не окрики тренера, а пронзительный свист над головой. И призом в этой гонке была не медаль или лавровый венок. Ставка максимально высока. Да и второго места тоже не было предусмотрено.

Полоска тени от ближайших деревьев, как финишная лента, была уже под ногами когда что-то больно ужалило коротышку в спину и толкнуло вперед. Не удержавшись, он с разгона грохнулся на пыльную дорогу, проехав на пузе пару метров. Автомат по инерции перелетел через голову и упал перед ним, добавив прикладом по затылку.

Наблюдатель видел в прицел, как цель упала, подняв клуб пыли. Он не сомневался в своем попадании. Его задача была остановить цель, не дать ей уйти. Не отрываясь от прицела он громко обратился к первому номеру:

– Мне его добить?

В ответ лязгнул затвор.

– Нет, – ответил недовольный голос из кучи, – я готов.

– / —

Грохнувшись с размаху на землю, он на секунду отключился. Открыв глаза, первое что увидел – рукоять автомата. Он не знал, что пуля снайпера попала в ствольную коробку и пробив жестяную крышку вошла под ребра, уже потеряв свою убийственную скорость. Протянув руку он взялся за рукоятку. Уперев ствол в землю он оперся на автомат как на костыль. С трудом приподнялся, и волоча ствол по земле, сделал несколько не твердых шагов оказавшись в тени деревьев.

Короткий режущий свист и шлепок, как будто ударили ладошкой по воде. Автомат упал на траву, сверху на него упала рука, оторванная от плеча. Коротышка крутанулся на месте и упал, скатившись головой в придорожную канаву.

– / —

Наблюдатель видел попадание. Пуля выбила облачко из правого плеча. Видел, как рука и тело разлетелись в разные стороны. Если бы это была пуля из его винтовки – был бы подранок. Но против крупного калибра – шансов нет. Этому борову в кустах сегодня повезло, удачный выстрел.

– Поздравляю, – оторвавшись от прицела крикнул он в сторону кучи, – классный шут!

Уже можно было громко говорить, можно было встать и подвигаться, можно было не прятаться – охота удалась.

Из кучи веток поднялась фигура в маскировочном костюме, который скрывал очертания. Но размер! Человек под костюмом был огромен. Не менее двух метров роста.

Под стать ему было и его оружие: стоя прикладом на земле, дульный тормоз на стволе возвышался над головой бесформенной фигуры.

Одной рукой сложив сошки на толстом стволе, гигант повернулся к наблюдателю и прохрипел:

– Принесите мне их.

Голос был старческий, с хрипотцой, но не терпящий возражений. Лицо гиганта скрывала крупная сетка.

– Особенно последнего, – помолчав добавил, – И то, что

от него отскочило.

Наблюдатель дал по рации соответствующие указания команде обеспечения. Теперь это их забота, а ему нужно беспокоиться о клиенте.

– Нам пора уходить. Деревня не далеко, они уже могли выслать патруль.

Большой человек закинул на плечо большую винтовку и они двинулись к кустам, где их ждали спрятанные кватроциклы.

Бойцы из группы обеспечения привезли трофеи через час после приезда Наблюдателя с Большим клиентом. Тела лежали в прицепах, на слое опилок (ни кому не хочется отмывать запекшиеся потеки). Вокруг прицепов собралось несколько человек. Они громко обсуждали трупы и их ранения. Кто-то достал из кузова руку коротышки и показывая пальцем на место отрыва стал что-то доказывать остальным.

Двое других перевернули в кузове тело молодого парня, ножом вспороли одежду на спине, открыв взору любопытных, огромную дыру выходного отверстия.

Человек державший оторванную руку тут же бросил ее обратно в кузов и переключился на рану в спине. Он сыпал какими то латинскими терминами и с явным восхищением осматривал повреждения нанесенные телу одной пулей. В конце концов, он повернулся к Большому человеку и указав на его огромную винтовку зааплодировал. Остальные тоже захлопали в ладоши, одобрительно кивая и улыбаясь. Виновник, до этого молча стоявший поодаль, слегка поклонился и прижав плечом толстый ствол сделал несколько хлопков могучими ладонями.

Все, стоявшие вокруг тел, были примерно одного возраста. Весьма преклонного возраста. Но это были крепкие старики. Не дряхлые развалины, нет. Никаких отвисших жи-

вотов, ни дряблых трясущихся рук. Поджарые, слегка сутулящиеся, но твердо стоящие на ногах, деды. Только лица, с глубокими морщинами, да глаза с цепким, колючим взглядом выдавали их возраст. Если бы не весь это армейский антураж, эта компания бодрых старичков ничем не отличалась бы от любых дворовых посиделок пенсионеров.

Но антураж имел место быть. Здесь, их за глаза, называли «старперами». Просто по тому, что в глаза их вообще ни как не называли. Побаявались что ли. Хотя служили здесь люди не робкого десятка. Здесь.

Здесь было место которого не было. С виду обычная военная база правительственных войск. Закрытая, как и все военные объекты. Что в принципе обеспечивало прикрытие от лишнего внимания. Внутри находилось нечто вроде «санатория» или «турбазы». Сюда приезжали «поправить здоровье», «поохотится».

Охотники. Так они сами себя называли. В основном, это были бывшие «спецы» – то есть бывшие сотрудники армейских (и не очень) спецподразделений. Как правило повоевавшие в разных конфликтах, побывавшие в «мясорубках», когда из десяти в живых оставался один, не ценящие жизнь, ни свою, ни тем более чужую. Они жестко подсели на адреналиновую иглу и будучи не в силах найти аналог на «гражданке», раз за разом приезжают сюда, где его в избытке.

Отошедшие от службы подались кто в бизнес, кто в политику. И сейчас – кто при власти, кто при деньгах.

Вроде бы все есть у людей, и яхты и виллы и самолеты, но не стоит у них без автоматной стрельбы, без запаха пороха и крови. Вот и приезжают из столицы «поправить здоровье», пропитаться адреналином в чистом его виде. Поохотиться, пострелять.

Здесь, в зоне боевых действий, не имеет значения, кто «уложит» противника. Будь то солдат – первогодка, опытный наемник или вот такие «туристы – охотники».

– / —

Паренек – наблюдатель служил здесь уже второй год. Вообще то у него было имя, но он и сам стал его забывать. Все его звали Серж, сокращенно от звания – сержант. Вечный сержант, как они шутили. Постоянный контингент был не большой, порядка двадцати человек. Все друг друга знали в лицо, а по именам – никто и никого. Только кличка – позывной. Такая специфика.

Они были принимающей стороной – встречали «туристов». Приезжали те, обычно, группой по два – три человека. На базе их снаряжали, вооружали и включив в состав группы – отправляли на «свободную охоту». Это могли быть засады на караваны, патрулирование отдаленных горных районов или зачистки не больших населенных пунктов. В атаки «в лоб» они не ходили, конечно же. Да и конкретных целей или задач они не выполняли. Стреляли когда хотели и где хотели. Ну и кого хотели.

Война. Свои потери не всегда подаются подсчетам, а что

говорить про «боевиков»? Одним больше, одним меньше... Тут вам не заповедник. В этих охот угодьях дичь не считанная.

Хотя, эта «дичь» регулярно показывала зубы. Это бывало редко, но все же иногда «туристы» попадали в госпиталь после «охоты». Кто-то ловил пулю, кто-то подрывался, но это не отпугивало, а наоборот – повышало градус! И передав товарища под опеку докторов, остальные уходили в очередной рейд.

– / —

«Старперы» обсудив трофеи, а также достоинства и недостатки крупного калибра, двинулись к пищеблоку. Большой человек сегодня угощает – проставляется за удачную охоту. Они ни кого с собой не зовут. У них своя тусовка. Но свои щедрые чаевые получили все: и парни из обеспечения и второй номер – наблюдатель. Большой человек заплатил золотом. Пригоршня маленьких слитков с четырьмя девятками и клеймом с арабской вязью.

Сержа окрикнули, когда он разглядывал витееватое клеймо на тяжеленьком брусочке. Это был Капитан, хмурый, явно не в духе. Все знали, что учудили его «туристы». Такое редко, но все же случалось. Приходилось как то мириться и жить с этим. Издержки производства.

Капитан подошел в плотную и вполголоса сказал:

– Готовься. Через два дня приезжают «миражи», пойдешь проводником, – капитан сунул ему в руку бумажный пакет, –

Изучай район. Маршрут и цель – не известны.

Серж молча взял пакет и нахмурился. Не хорошие слухи ходили о этих «миражах». Он, конечно не доверял слухам, но другой информации о них не было. Задавать вопросы тоже было не в правилах: все, что нужно знать тебе скажут. Остальное – лишняя информация.

Серж не спеша побрел к себе в казарму. Капитан долго провожал его взглядом. Потом сунул руку в карман дверцы и извлек оттуда большой, литра на два, бутыл с бесцветной жидкостью. Отвернувшись, прошептал одними губами что-то вроде « Помоги тебе Бог» и поправив погон автомата отправился в прачечную. Там он обычно «общался с духами предков», то есть напивался вусмерть, в обществе пожилого каптера из местных.

К блок – посту приближалась одинокая фигура. Сам пост, находился в конце затяжного подъема на горном серпантине. Поэтому, плавная дуга дороги просматривалась с поста на несколько километров. Ну как дорога – пыльная узкая, в одну колею – тропа.

Но это был единственный путь через перевал на многие десятки километров. По этому местные ополченцы выставили здесь пост. Конечно, оказать серьезное сопротивление армейским силам они не могли, но предупредить о подходе или обстрелять – остановить разведгруппу, вполне по силам. Заодно контролировали передвижение местных. Слишком много стало стукачей – предателей, из свои же. За руку еще не ловили, но проанализировав графики движения некоторых лиц – возникали вопросы. И если уметь правильно их задавать, то эти лица начинают раскалываться. Как испорченный орех. Иногда в прямом смысле.

– Там кто – то идет, – сказал мальчик с автоматом, обращаясь в тень дерева, где прятались от жары трое взрослых. Вообще, следить за дорогой они должны по очереди, но его всегда ставили в самый солнцепек. Он злился на этих жлобов, но не спорил и не жаловался. Он же мужчина!

Из тени раскидистого дерева вальяжно вышел бородатый толстяк. В тени было прохладно. Ему не хотелось идти под

палящее солнце, но была его очередь. Он вытер пот с круглого лица и не долго всматривался в бинокль.

– Похоже это то сумасшедший старик, со своим ишаком. Тот, что огрел твоего дядю своим посохом, – криво улыбнулся и тихо добавил, – Поделом ему.

Путник добрался до блокпоста через час. Это был не высокий сухопарый старик. Подъем давался ему тяжелее с каждым годом. Ишак тоже еле плелся рядом с хозяином. На встречу им, из тени, вышли все – таков порядок.

– Куда путь держите, почтеннейший? – спросил бородастый с биноклем, после обмена любезностями, – Какая нужда гонит в такую жару?

Старик взглянул на говорящего единственным глазом.

– Мои дела, давно уже, касаются только Всевышнего и меня.

Вся левая сторона его лица была обезображена глубоким шрамом, идущим от брови через пустую глазницу до нижней челюсти. Шрам был старый и видимо, там где его нанесли, было туговато с медицинской помощью: никто не удосужился хотя бы стянуть края раны и теперь, через рваные губы виднелась бледная десна с желтыми зубами. Смотреть на такое – то еще удовольствие и человек с биноклем отвел взгляд.

– Что везете? – продолжил он, стволом автомата ткнув в мешки навьюченные на мула, – Или там Господни подштанники?, – и громко засмеялся, довольный собственной

шуткой. Его напарник, не дожидаясь ответа старика, осмотрел по очереди обе торбы, похлопал по ним (не звенит ли) и нагнувшись заглянул под пузо животного.

Старик стоял спиной к ишаку и не мог этого видеть, тем не менее он не поворачиваясь к досматривающему сказал:

– Осмотри ТАМ все хорошенько, да расскажи жене про размер, она будете знать, о чем молить Всевышнего, – сказал он без тени улыбки. Под гогот товарищей, тот смутился и сделал шаг назад.

Бородатый с биноклем махнул рукой, ему не терпелось вернуться в прохладу тени.

– Доброй дороги! – все, за исключением мальчика, пошли под дерево.

– Спокойной службы, – ответил старик и опираясь на посох, двинулся дальше. Ишак, помедлив, послушно последовал за ним.

Пройдя сотню шагов они скрылись за поворотом. Только там старик остановился и с трудом перевел дух. Сердце колотилось. Он поднял руку на уровень глаз: пальцы нервно тряслись. Проклятая старость.

На самом деле, не старость была виной тремора. Если бы люди на посту проявили настойчивость и внимательнее досмотрели поклажу, то у них возникли бы вопросы, на которые старик не смог бы ответить.

– Проходите, генерал ждет Вас, – адъютант указал на дверь кабинета. Пилот толкнул ее и без стука вошел.

– Разрешите?

Хозяин кабинета стоял спиной к вошедшему, склонив голову над широким столом. Не оборачиваясь, он жестом пригласил подойти.

– Твое полетное задание, лейтенант, – генерал ткнул пальцем в карту, расстеленную на столе, – Будет новая вводная.

Пилот внутренне напрягся. Он ожидал чего то подобного. Его вертолет был загружен, экипаж в кабине ждал команды на взлет, когда подъехал дежурный по аэродрому и приказал следовать с ним в штаб. Ничего необычного, но изменения в полетное задание не вносят за пять минут до взлета.

– Слушаю Вас, – пилот вытянулся по стойке «смирно».

Генерал начал говорить, показывая пальцем участки на карте. С каждой фразой лейтенант мрачнел, но молча слушал.

Ему предстояло взять на борт пассажиров. Количество – не известно. И оставить свой экипаж на земле, штурмана и борт механика. Далее, следовало вылететь в квадрат, который укажут несанкционированные пассажиры. Сделают это они уже в воздухе. В указанном квадрате необходимо обнаружить лазерный маяк, луч которого виден только в опреде-

ленном спектре (очки прилагаются) и десантировать пассажиров в этой точке. После этого, необходимо было отлететь от точки высадки и сбросить груз над территорией контролируемой повстанцами. Сымитировав, якобы вертолет сбился с курса. И сделать это нужно ночью (полеты днем над ИХ территорией категорически запрещены), и одному. Все время полета необходимо сохранять режим радиомолчания. Ни каких переговоров с диспетчером. Запрещалось даже подача сигнала SOS, в случае нештатной ситуации.

Груз в вертолете предназначался для высокогорной заставы правительственных войск. Боеприпасы, продукты, медикаменты. И все это он должен сбросить врагу. Просто, в качестве отвлекающего маневра.

– Разрешите выполнять, – он не привык обсуждать приказы. Им виднее.

– И последнее, – генерал помолчал, – По возвращению, Вас поместят в медицинский изолятор, дабы ограничить круг вашего общения.

Другими словами, его запирали под замок, чтобы не болтал лишнего, куда и кого доставил.

Генерал произнес последнюю фразу не поднимая на офицера глаз, ожидая шквала возмущения. Но тот промолчал.

– Разрешите выполнять, – повторил лейтенант. Он не барышня, чтобы обижаться на недоверие, а временная изоляция только подчеркивала уровень секретности миссии.

– Удачи, сынок, – не по уставу ответил генерал.

На выходе его догнал адъютант генерала.

– Вам просили передать лично в руки, – он протянул лейтенанту незапечатанный конверт. Пилот вопросительно посмотрел на него, но взял, достав оттуда сложенный вчетверо листок. Развернув – обомлел, опять посмотрел на адъютанта, потом вновь на листок. Расписка. Его долговая расписка. Оттуда, из прошлой мирной жизни.

Проклятый долг! Из-за него он поехал на эту войну. Другой возможности заработать такие деньги – не было. Но откуда они узнали? Пилот опять посмотрел на адъютанта.

– Вам просили передать, – невозмутимо продолжал тот, – Что в случае успешного завершения миссии можете считать Ваш долг погашенным, – он козырнул и пошел обратно, не дожидаясь ответа. Лейтенант остался стоять, растерянно сжимая в руках листок.

Кто они? Откуда он узнали про долг? Что они еще знают? По спине пробежал холодок: что если они знают КАК он влип в этот долг. Если всплывут детали этой истории его вышвырнут с позором из армии, а из авиации и подавно!

Он резко выдохнул и взял себя в руки. Спокойно! Если они знают про долг, то они знают все остальное. И если сейчас за ним не пришли особисты, то уже и не придут. Значит этим людям нужен результат, а не пресловутая «офицерская честь». Если они готовы отдать ТАКИЕ деньги за его работу, то он сделает ее! Если нужно будет посидеть в изоляторе – он посидит! Если нужно будет молчать – он откусит себе язык,

но не скажет ни слова о полете. Потому что, если он не отдаст долг, он может лишиться более значимых частей тела. Так что – плевать!

Пилот сложил расписку и решительным шагом двинулся на аэродром.

Солнце начинало клониться к закату, когда одинокий путник с вьючным мулом, вышел на окраину высокогорного плато. Места здесь были безлюдные. Последняя деревня осталась далеко внизу, а в это время года, сюда не забредают даже пастухи. Плато находилось на краю широкого ущелья, которое рассекало горные кряжи, деля страну на две части: ИХ и НАШУ.

За спиной старика остался перевал. Все, что за перевалом, контролировали правительственные войска.

За ущельем лежал горный массив, куда военные не лезли. Здесь хозяйничали местные. «Банды», «не законные вооруженные формирования», «отряды боевиков», называли их по разному. Суть оставалась простой – они воевали на своей земле, но воевали против законной власти, что ставило их вне закона.

Несколько раз, войска входили на эту территорию, но каждый раз, неся потери скатывались обратно в долину. Воевать в горах – особое умение. Поднять туда бронетехнику и артиллерию – задача сложная, а без их поддержки, местные бойцы давали фору солдатам федеральных войск.

Авиация тоже оказалась не панацеей. Эффективной работе мешала низкая облачность и частые туманы, а с появлением у «боевиков» импортных ПЗРК и крупнокалиберных

зенитных пулеметов резко возросли потери. В конце концов полеты полностью прекратили.

Старик подошел к краю ущелья и посмотрел вниз. На дне шумел поток горной реки. Глубина ущелья, в этом месте, была больше сотни метров. Противоположный берег был метрах в тридцати. Идеально. Никому не придет в голову форсировать здесь ущелье. Никому. Кроме них.

Старик вдруг перестал хромать, плечи расправились, в движениях появилась точность и быстрота. Отложив посох, он одной рукой скинул поклажу с мула и снял с него веревочную упряжь. При ближайшем рассмотрении, толстая веревка оказалась сплетена из тонкого шнура, толщиной с карандаш. Быстро распустив ее он смотал шнур в катушку. Металлические удила и кольца упряжи разложил отдельно, на мешке. Подойдя к мулу, который спокойно жевал траву, он потрепал его между ушей и встав на колени взял ногу осла, подняв копытом кверху. Аккуратно придерживая ногу он начал откручивать копыто. Мул продолжал спокойно жевать, не обращая внимания на манипуляции хозяина.

Удивительно, сколько всего можно спрятать на одном маленьком ослике. Количество элементов, на расстеленном мешке, росло. Старик, как фокусник, доставал из ослика небольшие предметы разной конфигурации. Но не все можно спрятать снаружи. Когда они вышли на плато, старик скормил ослу лепешку, с лошадиной дозой слабительного. Оставалось только ждать.

Сумерки в горах короткие. Ночь опускается быстро, как будто выключили лампочку. Темнота густая, почти осязаемая. На расстоянии трех метров уже ничего не видно. Старик не разводил огонь, не включил фонарик. Темнота не мешала ему, она помогала, скрывая от случайных глаз. Ему не нужны были приборы ночного видения, он не плохо видел и без них. Подождав еще немного, когда темнота станет абсолютной, он начал готовить переправу.

Серж сидел за рулем открытого внедорожника и ждал. Таков был приказ. Инструктаж капитана был коротким, а потому малоинформативным. Здесь он должен подобрать гостей и ехать с ними на авиабазу. Машину там знают, ждут и пропустят. До точки начала маршрута их доставит вертолет (что странно), дальше пешком. Серж знал эти места. Служил там до начала войны. Вертолет конечно засекут, даже ночью, поэтому уходить с места высадки нужно в темпе. Конечной цели обозначено не было. Все дальнейшие инструкции у «миражей». Коротко и непонятно.

Но его это не напрягало – их учили действовать по обстановке. Какая бы она не была.

Поэтому он не напрягался, а закрыв глаза сидел и наслаждался тишиной. Конечно, тишина не была абсолютной, ночь полна звуков, самых разнообразных. Если отключить зрение, резко обостряются остальные чувства, особенно слух. При регулярных тренировках можно научиться составлять картину окружающего мира только по звуку. Серж сидел с закрытыми глазами и наблюдал по сторонам. Место было безлюдное, ночные зверушки да ветер...

– Просыпайся, солдат! Тебе присвоили маршала, – тихий голос прямо над ухом заставил подпрыгнуть его всем телом. Рука сама выдернула пистолет и направила на голос. Палец

уже дергал спуск.

Выстрела не последовало. Рука с пистолетом оказалась в мягких тисках, как будто попала под танк обернутый плюшем.

– Не шуми, сержант, – кто-то держал его руку, – Отпусти курок.

Серж включился в реальность. Державший его был человеком. Силуэтом человека. И его палец заблокировал спуск пистолета.

– Отпусти, – повторил силуэт настойчивее.

Он расслабил кисть. Человек почувствовал это и отпустил пистолет.

– Нервный он какой то, – раздалось сзади. Сержант опять внутренне подпрыгнул от неожиданности и обернулся – на заднем сиденье сидели двое. Это было уже слишком. Как он мог прохлопать троих?! Не по воздуху же они прилетели... Но ведь даже птица не летает бесшумно. Хлопанье крыльев не слышно только у сов. А эти трое не были совами. Привидения херовы...

– Заводи, – силуэт уже переместился на пассажирское сиденье, – поехали.

Серж выдохнул, убрал пистолет успокаиваясь, медленно потянулся к замку и завел мотор.

В наушниках шелкнуло, диспетчер давал разрешение на взлет. Пилот запустил двигатели. Лопасты начали медленное вращение, постепенно ускоряясь и через несколько секунд слились в мерцающий круг. Машина завибрировала как гончая перед рывком. Открыв окно он выглянул наружу. Боковая дверь была открыта, пассажиров еще не было. Вернувшись в кресло он запросил вышку о статусе, но не успел закончить фразу как кабина осветилась фарами подъехавшей машины. Через секунду глухо закрылась боковая дверь и кто-то, постучав в дверь пилотской кабины крикнул: «Взлетаем!» Легчик потянул ручку «шаг-газ» и сам себе сказал – «Поехали».

Вертолет медленно, нехотя начал подъем – все таки транспортная машина, да еще и груженная под завязку.

– / —

В грузовом отсеке был полумрак, но этого света сержанту было достаточно, чтобы рассмотреть новых попутчиков. Один сел напротив него, это был тот, кого он чуть не пристрелил у машины. Полковник. Так его называли попутчики. Плотный коренастый мужик в годах, возможно действительно полковник «из бывших». Такие были частыми гостями на их «турбазе». Двое других были гораздо моложе, судя по голосам. Лиц было не разглядеть, трехцветная меняю-

щаяся раскраска размывала черты и контуры. Казалось, что вместо лица – болотная жижа. Такого камуфляжа сержант еще не видел. Он до сих пор не понимал, как он мог их прослушать. ТРОИХ!!! Как дилетант.

Какое то время, после взлета, все сидели молча. Вертолет – машина шумная, а транспортный и подавно. Грохот в отсеке стоял страшный. Сидевший, напротив него полковник, внимательно вглядывался ему в лицо. Потом поднялся и пошел к пилотской кабине. Вернулся на место он уже в наушниках для внутренней связи, вторые протянул Сержу.

Подождал, пока тот наденет и протянув руку сказал :

– Палкан!, – слегка улыбнулся, – А вот эти, называют Полковником, – он кивнул на парней.

– Тот, что покрупнее – это Капля, – каким то образом поняв, что говорят про него, здоровяк повернулся и помахал Сержу. Услышать он не мог.

– Второго зовут Ланцет.

Сержант хотел было назваться, но Палкан опередил его:

– Тебя нам уже представили, заочно, – махнув ладонью Капле он продолжил :

– Сейчас снарядим тебя, по последнему слову техники!

На инструктаже, Капитан сделал упор на то, что оружие и снаряжение предоставят «миражи», хотя обычно было наоборот. Разрешили взять только любимый нож. Подошел Капля и положил на пол между ними большую сумку.

– Пока летим, я познакомлю тебя с твоим новым другом, –

он достал из сумки и положил на колени оружие напоминающее помповый дробовик.

– Это не дробовик, если ты об этом подумал, хотя и гладкоствольный. Это – штурмовая винтовка калибра восемь миллиметров. Магазин на сто патронов, патроны без гильзовые, заряд находится в донце пули. По этому нет механизма экстракции стреляных гильз. Ударного механизма тоже нет, заряд детонирует высокочастотным разрядом от пьезо элемента. Спуск поэтому плавный, без срыва. Внешнего предохранителя – нет, взялся за рукоятку и стреляй. Переводчика огня – нет, нажал на спуск – два фиксированных выстрела. Если втопил гашетку до упора – поливаешь очередями – весь магазин за пять секунд.

Вся автоматика находится в прикладе. Здесь нет пружин и возвратно – поступательных деталей. Подача патрона и запираение ствола – вращающимся затвором. Это, вместе с малым зарядом, снижает отдачу до минимума.

Ствол – почти на всю длину оружия, гладкий, как я уже говорил. Пуля – тяжелая, композитная, со стабилизатором.

Полковник, отстегнул из под ствола цилиндрический магазин и выщелкнул из него патрон. На первый взгляд – обычная пуля, только длиннее обычной и черного цвета. Именно пуля, а не унитарный патрон с латунной гильзой.

– Смотри, – Полковник указал пальцем на задний конец длинной пули, – Вот этот коричневый пластик – это метальный заряд. Это не порох, а что, я и сам не знаю. Да это

не важно, лишь бы горело!

А еще, видишь продольные насечки? После сгорания заряда, они раскрываются, и служат стабилизатором.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.